

Червиньски П.
Катовице, Польша
ЯЗЫК СОВЕТСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ:
СЕМАНТИКА ПОЗИТИВА
В ОБОЗНАЧЕНИИ ЛИЦ (2)

УДК 81'23+81'27

ББК Ш 100.3

Аннотация. Статья содержит дальнейшую разработку фрагмента системной модели, лежащей в основе советского образа и представления действительности в отношении позитивных признаков человека. Основу модели составляют параметры, выводимые из значений слов и словоупотреблений, характерных для языка советского времени. Описываемая модель показана в действии и отражениях для семантики слов, называющих человека с точки зрения необходимых советской системе и в нем проявляемых свойств. В своей семантике и отношении к месту в модели описываются слова богатырь, орел, сокол, орленок, Катюша, преобразователь, рыцарь (революции), вождь, светоч, факел и др. Представленная как многоуровневая система может служить примером идеологических и политических (пропагандистских, манипулятивных) вербально-концептуальных и смысловых построений.

Ключевые слова: язык советской действительности, обозначения лиц, семантика позитива, советская языковая картина мира, язык и идеология, парадигматическая модель описания.

Сведения об авторе: Червиньски Петр, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка.

Место работы: Сilesian University.

Контактная информация: ul. Grota-Roweckiego, 5. 41-206, Sosnowiec, Poland.

E-mail: czerwinski.piotr@gmail.com, m.onishchenko@mail.ru.

Рассмотренные в предыдущей статье [Червиньски 2009: 132-147; Червиньски 2008: 110-127] три основания параметра наделенности в описываемой парадигмосистеме получают свое продолжение и развитие в двух последующих. Их семантика, определяясь позицией, местом в модели и связываясь с предшествующими, будет предметом дальнейшего определения. Признаки свойственного им обобщения применительно к избранному объекту, советскому позитиву в обозначении лиц, будут собой представлять направления, проявления, параметры общей, системной характеристики в отношении человека, актуализированной к желательному и продуцируемому, отчасти воздействующему и пропагандистскому, образу, воплощенному в языке советской действительности. На основе последовательного определения каждого из выведенных для изучаемой парадигмосистемы параметра в его основаниях и их проявлениях будет предложена общая развертывающаяся модель того, что должно быть, как необходимо-желательное и позитивное, у человека советской действительности, реализующая себя на основе и при посредстве ее языка. Три из них,

Chervinsky P.
Katowice, Poland
LANGUAGE OF THE SOVIET REALITY:
SEMANTICS OF POSITIVE
IN DESIGNATION OF PERSONS (2)

ГСНТИ 16.21.27, 16.21.29

Код BAK 10.02.04

Abstract. The article contains a subsequent development of a fragment of system model underlying the Soviet image and representation of reality concerning the positive attributes of man. The basis of model is made with parameters deduced from the meanings of words and word usages characteristic for language of the Soviet time. The described model is shown in operation and in its reflections for semantics of words naming man from the point of view of necessary to the Soviet system properties and the properties produced in him. The words bogatyr (athlete), orel (eagle), sokol (falcon), orlenok (eaglet), Katyusha, preobrazovatel' (reformer), rysar' revolutsii (knight of the revolution), vozhd' (chief), svetoch (light), fakel (torch) and so on are described in their semantics and position in the model. Introduced as a multilevel one, the system can serve as an example of ideological and political (of propaganda, manipulation) verbal-conceptual and semantic constructions (paradigms).

Key words: language of the Soviet reality, designation of persons, semantics of a positive Soviet language world picture, language and ideology, paradigmatic model of description.

About the author: Chervinsky Petr, doctor of philology, professor, head of the chair of Russian language.

Place of employment: Silesian University.

этих признаков общей характеристики, выведенные и описанные в предыдущей статье, представляют собой отражение позиций фазы начала (выхода из состояния покоя, возбуждение), фазы заряженности (направленность, наступательность) и фазы поддержки выхода, описываясь, соответственно, как 1) самоутверженность, отказ от себя; 2) заряженная силой и волей готовность действовать; 3) мобилизация и вовлечение себя и других (внутренняя и расширяющаяся, множественная) в необходимое, направляемое проявление-действие. Два последующих значения находятся на той же, общей, оси, представляя собой их развитие и продолжение.

возбуждение – направленность – поддержка (выхода – возвращения) – результируемость

То, что условно названо в схеме поддержкой возвращения, находит свое воплощение в представлении о надежности, безопасности, обеспечении сохраняющей составляющей в отношении силы действия. Это также то, что поддерживает и удерживает силу должного реагирования, обеспечивает способность на-

дежной реализации и установления желательного, придавая прочность, стабильность, поддерживая структурную основу действия, обеспечивая его продвижение и своего рода тылы. Отражение соответствующих признаков можно увидеть в лексических единицах исследуемого языка – *богатырь* (революции, пятилетки, красный богатырь, страна богатырей, богатырь социалистического строительства, богатыри труда, трудового фронта, богатырь просвещения), *герой*, орел, сокол, Катюша. Взаимное расположение передаваемых ими признаков, равно как и определение самих этих единиц в интересующем нас ключе, потребует представления.

Богатырь в его советском употреблении возникает на основе значений, наиболее подходящим для нашей задачи образом представленных в «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой: 1. Герой русских былин и сказок. // Защитник родины, воин, отличающийся необычайной силой, мужеством, удалью. (БТС добавляет к этому, опуская защитника родины, признак смекалку, МАС – ума) 2. Рослый, крепкого сложения, сильный человек. (БТС добавляет к этому признак стойкости, МАС – смелость) 3. перен. Незаурядный, выдающийся в какой-л. области человек. (в БТС это знач. дается с пометой *чего и с opr. высок.* и вместо выдающийся – о талантливом человеке: *Б. русской сцены. Богатыри народной поэзии*).

Советские словоупотребления этого слова можно найти в «Толковом словаре языка СССР» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной: «**БОГАТЫРЬ**, я, м. 1. Человек, отличающийся необычайной силой. ==**Богатырь революции**. Патет. О солдате – участнике революционных событий 1917 года. ... ****Красный богатырь**. 1. Патет. О советском воине, герое, защитнике Родины. ... 2. перен. О незаурядном, выдающимся в какой-л. области человеке. ==**Богатырь труда**. Патет. О передовиках производства, стахановцах. ... ==**Богатырь пятилетки**. Патет. О рабочем-ударнике, победителе социалистического соревнования в годы пятилеток. ****Страна богатырей**. Патет. Советская Россия. ...».

Характерными, связывающими, а потому существенными для нашей задачи, признаками, выводимыми на основе словарных определений значений *богатыря*, будут 1) его былинность (сказочность), т.е. народность, русскость, эпичность, фольклорность, мифологичность, связь с национально-духовной, глубокой по времени, этногенетической составляющей и, как следствие из 2-го, ее защитной и оградительной силой, обеспечивающей неуничтожение, выживание, экзистенциальную, жизненную преемственность, сохранность и длительность в своем самотождестве, 2) его героичность в смысле необыкновенности физической и воинской силы, неустрашимости перед мно-

жественностью и неведомостью (чародейством, потусторонностью, богатырством) врага, в смысле воинской доблести, проявляющейся в готовности выйти ему в любой его численной массе навстречу, для того чтобы предотвратить нависающую над своим родом (народом) опасность, ради того, чтобы его защищать, в смысле способности одному одолеть любую силу в любом ее численном и генетическом (характерологическом) виде; 3) его, следующая из 2-го, но способная к обособлению, а поэтому заслуживающая внимания исключительность, выделенность, незаурядность, отдельность и обособленность, своего рода выставленность, выпачченность, превосходящесть, когда сильнее, выше, крупнее, лучше, умнее, быстрее, бодрее, способнее, расторопнее и т.п. всех других – впереди, на виду, в авангарде, в дозоре, на взгорье, на холме, на бугре, на самом трудном участке, на передовой, на посту, оставляя всех позади себя, но не ради того, чтобы ощущать свое превосходство и возвышаться над ними, а для того, чтобы им себя посвящать, защищая, оберегая, давая им ощущение безопасности, надежности положения, крепости и неистребимости.

Определяющими в этом ряду, ведущими и центральными, на что указывают отнесения из того, что в 1 и 3, будут признаки группы 2. *Богатырь* – это тот, на кого можно и нужно рассчитывать в имеющем жизненно важное для общенародного дела значение (в деле революционных преобразований и социалистического строительства в разбираемом случае), кто способен вытянуть его непомерность и неподъемную массу на своих мощных плечах, на кого можно и следует положиться в достижении и обеспечиваемой защитой надежности всего этого. Такая позиция предполагает для основания обеспечения центростремительной силы (поддержки обращения, возвращения, несущей структуры направленной силы выхода) – способность, надежность, опору ее сохранения, реализуемое неослабование, неисчезновение, длительность. Что позволяет относить эти признаки к проявлению (4) для следующего уровня определения *богатыря* как ‘наделенного способностью сохранения для поддержки, обеспечения несущего основания направленной силы выхода’. *Богатырь* в его признаках, таким образом, может быть отнесен к сохранению (4) основания поддержки (обеспечения) возвращения параметра наделенности. Сама изначально представляемая по пяти основаниям схема может быть несколько уточнена (хотя всякое ее уточнение словами имеет характер условный и несовершенный), приняв примерно следующий вид:

I уровень:

наделенность

II уровень:

активизация – заряженность – поддержка – сохранность – результатив

III уровень:

- активизация *активизации* – ее заряженность – поддержка – сохранность – результатив
- активизация *заряженности* – ее заряженность – поддержка – сохранность – результатив
- активизация *поддержки* – ее заряженность – поддержка – сохранность – результатив
- активизация *сохранности* – ее заряженность – поддержка – сохранность – результатив
- активизация *результатива* – его заряженность – поддержка – сохранность – результатив

Богатыря в его охарактеризованных к языку советской действительности признаках следовало бы отнести, таким образом, к позиции ‘сохранность сохранности’ (4-я позиция 4-й строки III-го уровня).

Герой в контексте советских употреблений воспринимается как тот, кто обладает признаками, делающими его, с одной стороны, исключительным, а с другой, очень важным и необходимым, как образец и пример, мобилизующий массы, как тот, кто способен и может, а значит, способны и могут другие, к таким же свершениям и самопожертвованиям во имя совместных общественных целей и высоких идей. Мужественность пропагандисткой нагрузки *героя*, а с ним героизма и подвига сводится, как представляется, к свойству быть обладателем, наделенным качествами, делающими его тем, на кого полагаются и рассчитывают, кто обеспечивает надежность, неотвратимость, гарантируя собой, даже в случае угрозы неосуществления и провала, реализацию планов. Отличает героя его готовность к самопожертвованию, заряженная силой и волей способность в необходимый момент действовать, не думая о себе, о своей безопасности, собственном благополучии, выгоде, интересе, кто готов всем своим пожертвовать ради других, во имя высоких и благородных целей. Тем самым, *героя* можно было бы отнести ко 2-й позиции 4-й строки, т.е. признаку заряженности сохранности.

Орел применительно к человеку используется для определения выделяющих его на фоне всех остальных, подчеркивающих его типично мужские достоинства качества,ственные ему изначально, исходно, по природе его самого. Он обладает ими, поскольку они ему свойственны по самому его существу, по физической, натуральной природе, по природе характера, в силу его такой одаренности. Свойства эти делают его самостоятельным, независимым в действиях и решениях, способным проявлять себя смелым и неожиданным образом, а своей силой, отвагой и твердостью обеспечивать, гарантировать им успех. Показывая таким своим отношением и достижением успешного результата достойный пример, он невольно, в силу самого своего характера и отношения увлекает других за собой, ведет их к достижению цели, поддерживая их, самим своим существом, а не в силу намеренного своего желания

или воли, в их способности действовать так же решительно и успешно, имея его перед глазами, вместе и рядом с ним. Указанные признаки складываются в представление о 2-й позиции 4-й строки – заряженности сохранности для параметра наделенности.

Получившийся результат небезинтересно было бы соотнести с соответствующими значениями *орла* как общелитературного слова, с тем чтобы отделить в нем общеязыковое от того, что свойственно языку советской действительности. Такое сопоставление и отделение, не во всех возможных лексических случаях в достаточной мере бесспорное и очевидное, имело бы как общеметодологический, так и конкретный смысл в отношении данного слова, поскольку выведенные для позиции и строки параметра наделенности признаки вполне могут быть восприняты как признаки не специфичные, литературного языка, а не языка советской действительности. С известной долей вероятности можно было бы говорить в этом случае о совпадении тех и других, точнее об использовании языком советской действительности, в своих целях и для своих задач, вписывая в свою системную семантизирующую парадигму, того, что имеется у данного слова в языке общенародном и литературном.

Обратимся для более ясного представления сказанного к словарным определениям данного слова, в первую очередь к интересующему нас значению, характеризующему соответствующим образом человека. Слово *орел* толкуется по словарям в трех отношениях – как птица, с признаками ‘крупная’, ‘сильная’, ‘хищная’, ‘с изогнутым клювом’, ‘живущая преимущественно в гористых или степных местностях’ (*горный, степной орел*), как человек и как герб (оборотная сторона монеты с гербом). Остановимся подробнее на характеристиках человека, представляемых в выбранных для анализа словарях неодинаково.

БТС, помещая их в знач. 2, дает следующее определение: **2. Разг.** О гордом, храбром, сильном, мужественном человеке. *Какие орлы выросли! Дед у меня – о! Смотреть орлом* (гордо, грозно). | Ирон. Что, орлы, носы повесили? В словаре Т.Ф. Ефремовой первый признак ‘гордый’, важный, с точки зрения БТС, выносимый в определении на первое место и подтверждаемый семантикой выражения *смотреть орлом*, опускается: **2. перен.** Храбрый, сильный, мужественный человек.

В свою очередь, МАС обращает внимание на совершенно иные признаки, подразделяя их с помощью «или» на признаки внешнего восприятия и поведенческие и оставляя их ряд открытых («и т.п.»): **2. О человеке, отличающемся мужественной красотой или удастью, отвагой, смелостью и т.п.** Признаки внешнего восприятия иллюстрируются примером из литературы второй половины XIX века: [Гуртовщик] из себя

молодчина, орел. Л. Толстой, Идилия. Поведенческие и т.п. – примерами, для нас в своем содержании показательными, из литературы советской: – Я не видел его еще в бою, – сказал я Виктору, – Может быть, в бою он орел? Первенцев, Честь смолоду. – Славный у тебя комбат – Горбунов. – Умный офицер... – Орел, – подтвердил с неожиданной горячностью майор. Березко, Ночь полководца.

ТСУ представляет интересующие нас признаки в совершенно ином ключе, относя их не к самостоятельному значению, а к двум оттенкам 1-го значения ('птица'), сопровождая первый оттенок уточнениями употребления: || В сравнениях употр., как образец величия, мощи, высокой одаренности (ритор.). ...Ленин ... не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный орел, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперед партию по неизведанным путям русского революционного движения. Стлн. Смотреть орлом (горделиво, грозно). || перен. Блестящий, талантливый, выдающийся человек (ритор.). Сей осталльной из стаи славной екатерининских орлов. Пушкин (о фельдмаршале Кутузове). А ведь, в сущности, если разобрать, далеко не орел, этот Павлищев. Станюкович. Интересно, что столь важный для последующих словарей признак, как храбрость, отвага орла, в ТСУ не получает самостоятельного дефинитивного оформления, проявляясь в примере, предполагающем метафорический и переносный смысл, хотя и даваемом к знач. 1, т.е. прямому ('птица'): *И налетит с отважностью орла на ястребов, терзающих отчизну.* Жквский.

Оставим без внимания отличия, заключаемые в орле, по приведенным словарям и, видимо, в них не случайные, поскольку связанные со временем с точки зрения своих акцентов. Три временных периода, представленные, соответственно, в ТСУ (первая треть ХХ-го и XIX-е столетия), МАС (вторая половина ХХ-го и XIX-е), словаре Т.Ф. Ефремовой и БТС (на рубеже ХХ и ХХI веков), дают возможность уловить движение смысла от величия, блестящести, исключительности и мужественной красоты, через удачу, отвагу, смелость к гордости, храбрости, мужественности и силе. Обратим внимание на те из этих признаков, которые получают отражение, используются в советизированном языке. «Толковый словарь языка СССР» (ТСЯС) определяет орел как перен. 'о мужественном смелом человеке' и в качестве примеров предлагает сочетания красные орлы, красные горные орлы (ср. горный орел из ТСУ). МАС в качестве примеров, представляющих для разбираемого вопроса интерес, помещает материал, иллюстрирующий проверяемые в бою и необходимые, важные для офицера, командира Красной, Советской, армии достоинства и качества орла. Каковыми можно считать, в контексте сказанного и с опорой на прямое, 1-е

значение способность перед лицом опасности не теряться, не прятаться, не отступать за спины, умение, готовность, не ожидая действия и участия других, начать действовать самостоятельно, решительно и в нужном направлении, своей отвагой, смелостью увлечь, повести за собой других (достоинства командира, офицера), обеспечивая этим победу и несомнительный, неизбежно следующий успех. В языке советской действительности, таким образом, находят воплощение признаки, связываемые не с отвагой и смелостью, мужественностью как таковыми, а с этими качествами как тем, что дает их носителю, обладателю (параметр наделенности) возможность, готовность (заряженность силой и волей – 2-я позиция) действовать в случае военной, боевой (либо связываемой с борьбой, перед лицом противника) необходимости, обеспечивая своей решительностью и силой (4-я строка – обеспечение возвращения, сохранность) достижение успеха (результат). Отвага и смелость, мужественность претворяются в готовность, обращаются в заряженность силой и волей, нацеленные внутренне на действия, необходимые системе, в условиях боя либо приближенных к боевым. Отсюда красные орлы – это воины и командиры, отважные красноармейцы, а горный орел – не боящийся препятствий и врагов, отважный вождь, главнокомандующий своей армии (единственный для нее такой и на ее вершине), т.е. коммунистической партии как авангарда пролетариата, решительный, сильный, волевой, готовый повести его отряды в бой и одержать над любым противником победу.

В свою очередь, сокол, по внешним и внутренним характеристикам близко связанный с орлом, в отношении языка советской действительности предстает в каком-то собственном, уточненном, повороте. С одной стороны, к своему общенародному и литературному значению. С другой, в связи с позицией в описываемой системе и, что за этим следует, в своей такой позиции к представленной позиции орла.

Начнем со словарных определений. Характеристика 1-го знач., птицы, помимо внешних признаков (сильный клюв, длинные острые крылья), содержит указание на способность парить во время полета (долго и высоко лететь парящим полетом в ТСУ). 2-е знач. (в МАС 3-е, 2-м дается нареч. соколом, т.е. быстро, а также гордо, смело, в ТСУ это знач. 4-е, употр. в сравнениях в знач. очень быстро, с пометой поэт.) выделяет признаки мужской, молодой, юной удачи, отваги, красоты (МАС, БТС, с пометой нар.-поэт.), ласкательности при обращении (сокол ты мой ясныЙ), ТСУ – красоты, словарь Т.Ф. Ефремовой – красоты, смелости, удачи. БТС в качестве 3-го знач. дает советизм: 3. обычно мн.: соколы, -ов. Высок. О советских лётчиках (употреблялось преимущественно в период Великой Отечественной войны 1941-

1945). *Наши красные соколы*. Это же знач. в ТСУ, в МАС отсутствующее, выглядит следующим образом: 3. (сокол). Употр. для обозначения летчиков как людей, соединивших высокое летное искусство с беззаветной храбростью (нов. ритор.). *Гордые соколы нашей страны*. Словарь Т.Ф. Ефремовой дает это как оттенок знач. 1-го без каких-либо пояснений: 1. Хищная птица... парящая при полете. // перен. Летчик. ТСЯС определяет сокола, в отношении к его значениям-советизмам, многообразнее: «**СОКОЛ**, а, м. Поэт. Высок. О храбром воине, защитнике родины. ... ==**Гордые (верные) соколы**. Поэт. Патет. Гордые соколы страны. ... **Красные соколы**. Поэт. Патет. О воинах Красной Армии. ....». К этому следовало бы добавить известное в свое время словосочетание *сталинские соколы* в значении, близком представленным, т.е. верные, отважные, всегда готовые к действиям по первому требованию вождя, защитники его дела, солдаты его призыва.

Сочетание выводимых на основе приведенных определений признаков воспроизводит образ молодого мужского начала, воплощенного в советском воине-защитнике, отличительными особенностями которого оказываются острая, динамичная, хищная красота, проявляющаяся в стремительности, высоком полете действий, отваге, смелости перед лицом, возможно большего в своих размерах, врага (сокол охоты, как наделяемый к тому же чертами национального, царского, высшего уровня представления). Все эти качества, в их нацеленности, позволяют увидеть в соколе ударную силу действия, связанную с обеспечением, поддержкой выходящей силы, – позиция, проявление (3) в основании сохранности.

Небезынтересным в связи со сказанным могло бы показаться обоснование известной строчки армейской песни XIX столетия (по крайней мере, поскольку распространенной во время Крымской войны), охотно использовавшейся как строевая также в Советской Армии *Взвейтесь, соколы, орлами*. Обоснование, связываемое с представлением внутреннего, не объявляемого прямо смысла, внушаемого с целью поднятия боевого духа, придания отваги, воспитания чувства гордости, молодечества, ощущения силы. Силы, отваги и гордости собственных, отдельно в каждом, не коллектива, отряда, группы, т.е. объединения, массы, числа. *Взвейтесь, соколы, орлами* предполагает трактовкой два предикатные положения: то, что вы, те, к кому обращаются, соколы (существование, бытийность), и призыв, побуждение к наделенному орлиными признаками соколиному проявлению, действию. Иными словами: вы, соколы, взвейтесь, будьте, в своем этом ожидаемом от вас к совершению действии, орлами, как орлы, будьте в этом, а там и не только в этом, впоследствии как желаемом будущем, орлы. Сокол, тем самым, воспринимается в от-

ношении молодого солдата и солдата, которого следует подготовить к бою (строевая песня), как состояние здесь и сейчас (модальность реальности, презенс). Орел – как состояние, к которому сокол должен стремиться, которое необходимо достичь, т.е. модальности иреальности и в ней оптатива (а также скрытого императива). Опуская связанное с народно-фольклорной традицией представление, срабатывающее и отраженное для интересующей нас парадигмы в смещении, глубинным слоем внутренней мотивации, не проявляемой в смысле, представление о соколе как о юном и молодом, а орле – как зрелом и полном в своей мужской красоте, отваге, храбрости, силе (молодой, до брака, инициации, и муж, в своем расцвете, зените и силе), – опуская все это, можно было бы интерпретировать заложенную в песне идею движения, статального перехода от состояния сокола к состоянию орла, в условиях разбираемой парадигмы, в ином ключе. Как внушаемое, задаваемое стремление позиции (3) к значениям, признакам позиции (1), с целью придания ей этих признаков. В ожидаемом, направляемом к своему проявлению в действии сокола быть заложенным в своем исходе, начале, точке отсчета, выхода из состояния покоя, в своем становлении, орлом. В своем действии сокола быть орлом, действовать как сокол и быть при этом орлом. К этому же: соколом – быть и являться, а орлом – надо и следует становиться, быть.

Орел в этом смысле может восприниматься как большее и охватывающее состояние достижаемой полноты, включающее в себя, в своем потенциальном (с точки зрения начала стремления, как идеи того, к чему следует, необходимо прийти) и завершенном, а потому освоенном, пройденном, дезактуализированно пригашенном, свернутом, виде то, что свойственно или будет (в динамике) свойственно следующем после первой, исходной позиции фазам. В этой связи разбираемая строчка армейской песни может быть также объяснена как сжатая, сконцентрированная в своем стремлении к разворачивающемуся в действии к высшему,ному проявлению (молодое → зрелое) идея динамики уровневого развития-перехода и одновременно как сжатая, свернутая пружинно идея внутреннего обращения и заряжения точки 3 → точкой 1, а тем самым и от нее, снова к 3, проходя, заряжаясь 2, в динамике, задаваемой моделью-схемой.

Орел, как свернутое, содержащее в зачатке, как то, к чему надо стремиться мужскому, защитному (воина), родовому началу, обеспечивающему надежность и безопасность своего рода-социума, в зачатке, поскольку в движении к достижению и переходе либо уже как пройденное и в своей актуализации поэтому снятое, как состояние желаемых (оптативом, императивом социума), предназначаемых к освоению

признаков, характеризуется, в отличие от сокола, большей темпорально-модальной перспективой, имеющей смысл и себя проявляющей также и для разбираемой модели. Стоит обратить внимание в этой связи на наличие в народной традиции для орла представления об орленке с орлицей, отражаемых в интересующей нас парадигме орленком и замещаемой Катюшой (о чем будет речь), и на отсутствие подобного рода соотношений для сокола.

Указанные особенности, их проявления и признаки для исследуемой парадигмосистемы требуют объяснения. Основным объектом ее представления применительно к позитиву лица является непосредственный партиципант, участник системного проявления, состояния, действия, по отношению к которому лица других, т.е. непосредственно не партиципированных, значений могут себя каким-то образом проявлять. Это могут быть как модальностно-временные, так и сопровождающие значения, связанные, явно или неявно, подразумеваемо, коррелятивно, с ведущим значением непосредственного участника. Подробное рассмотрение этих модальностно-временных и сопровождающих, оберточных, дополнительных к ведущему, основному, тоновому, для партиципации, значений, не обязательно связываемых с семантикой разбираемого позитива лица, нередко достаточно многообразных и сложных, поэтому не входило в задачу. Вероятное проявление их можно было бы рассмотреть на конкретном возникшем примере, применительно к лексическим единицам языка советской действительности орленок, Катюша, имеющих не равное и не соотносимое отношение к семантике рассмотренного орла.

Орленка, в контексте его отношения к орлу (хотя такое соотношение для него не единственное), стоит определять в модальностно-временной перспективе, как то, что будет, способно быть, дает основание думать, подает надежды, готовит себя проявить в недалеком будущем в необходимом для основного участника отношении. Тот, на кого можно и нужно рассчитывать, полагаться, отчасти уже и сейчас, но в основном в перспективе будущего. В своей семантике, таким образом, это то же, что и орел, но в модальности оптатива и в ожидаемом времени.

Одновременно с этим, с позиции практики советского словаупотребления (ср. строчку известной песни: *Меня называли орленком в отряде, орлом называли враги*), орленка в его семантике можно и следует воспринимать как орла, действующего наравне с ним и рядом с ним, нередко также самостоятельно. Не уступающего ему в способности перед лицом опасности не теряться, не прятаться, не укрываться за спины, своей отвагой, смелостью увлекать других (достоинства будущего командира и офицера), обеспечивая этим победу и неиз-

бежный успех военному предприятию. В этом случае орленка можно рассматривать как замещение, субститут, с показателем меньшего, чем у орла, проявления физической силы, но не меньшей волевой заряженности. Тем самым, позиции значений того и другого в модели являются общими, отличие определяется составом и акцентным распределением компонентов.

Подтверждают сказанное определения «Толкового словаря языка Совдепии»: **«ОРЛЕНОК**, нка, м. 1. Поэт. публ. Пионер-, комсомолец-герой революции, гражданской войны. ... 2. Название Всесоюзного пионерско-комсомольского лагеря. ... 3. Название астероида (в честь пионерско-комсомольского лагеря «Орленок»). ... 4. чаще мн. Пионеры, отдыхающие в лагере «Орленок». ... 5. Название всесоюзной пионерской военной игры. ... 6. Марка детского велосипеда. ...».

Катюшу следовало бы относить к значениям плана сопровождения партиципанта. Значения этого рода можно определить как то, что способно давать мотивацию – заряд – поддержку – защиту – возможность достижения необходимого (желаемого) результата тому, кто непосредственно проявляет себя в значениях, признаках и позициях описываемой модели. Этим сопровождающим, мотивирующими, заряжающим, поддерживающим и т.п., партиципанта в его проявлении и необходимом участии не обязательно может быть и должно быть лицо, но всегда будет то, что имеет значение и себя выражает для языка советской действительности. Коммунистическая мораль, иденость, партийность, боевой дух, бескорыстие, чувства колLECTивизма, чувство глубокой благодарности, революционная устремленность, советский патриотизм, гражданственность, героизм, верность заветам, активная позиция и др. составные и одиночные единицы могут быть определены в указанном отношении, с выявлением семантических признаков, занимаемых позиций и характерных для них подзначений.

Катюша, как символ и образ советской девушки, верной подруги, ждущей своего бойца, воплощение тепла отчего дома и родины, воспоминание о мирном времени, то, что дает надежду, обещает радость возвращения и счастье человеческого и женского, девичьего участия, является источником необходимых для ведения военных действий сил, напоминанием об оставленном, но не забытом и не забывающем, то, от чего пришлось уйти, что пришлось покинуть, с чем пришлось расстаться, но к чему влечет и постоянно тянет, ради чего, чтобы к нему вернуться, следует вести борьбу не на жизнь, а на смерть, – все это, так или иначе, воплощается в Катюше. Ее значение можно было бы определить как то, что дает поддержку (3-я позиция, с включением 1-й и 2-й – мотива-

ции и заряда, как составляющих) воину, защитнику, в его проявлениях к ожидаемому от него направленному действию на требуемый в достижении необходимый результат, – семантика, в ее реализации, основания сохранности, 4-го для II уровня (см. табл.). Воплощая семантику поддержки для сопровождения основания сохранности (4-я позиция), без дальнейшего определения внутри него, Катюша могла бы быть отнесена к любому из его возможных подзначений, равно как и ко всем одновременно (семантическая неопределенность, непривязанность, размытость, что теоретически допустимо). То есть – в сопровождении к рассмотренным и определенным ранее орлу – герою – соколу – богатырю, к любому (каждому) из них или ко всем четырем, без различия. Вопрос заключается в этом случае в том, к кому из них, если данное имеет место, относится, и в каком конкретно смысле, в определяемой подсемантике Катюша. Согласно словам известной песни, а потому не случайным, проявляющим ведущий суггестивный смысл, это отношение направляется к орлу: *Выходила на берег Катюша... Выходила, песню заводила Про степного сизого орла, Про того, которого любила, Про того, чьи письма берегла.* (М. Исаковский) Берег – берегла – любила (идея защиты, ограждения, безопасности, как внутренняя, скрытая, последующего плана и поддерживающая), но *выходила на берег* (возвышение, высота, стояние, с высоты), *песню заводила* (обращение-поддержка, напоминание, воспоминание, опора, надежность, прочность, зов). Орел степной и сизый – отдельность, сила, мужская внутренняя красота 1-го подзначения основания сохранности (4) в описываемом параметре наделенности.

Значение этого 4-го основания в контексте признаков позитива для человека можно было бы сформулировать, вслед за 1) самоотверженностью, отказом от себя во имя общего дела; 2) заряженной силой и волей готовности к действию ради этого; 3) мобилизации и вовлечении себя и других в необходимое проявление-действие, как 4) надежность преданной, верной силы, опора действия, то, на что можно и нужно рассчитывать в ожидаемом, планируемом достижении результата (5).

Последнее, 5-е основание рассматриваемого параметра наделенности, связанное с переходом, воплощением в действие, проявлением вовне, предполагаемым достижением желаемого эффекта, т.е. результируемостью, можно проиллюстрировать на примере семантики слов *преобразователь (природы)*, *рыцарь революции*, *рыцарь Арктики*, *хозяин (подлинный хозяин, чувство хозяина, молодые хозяева страны)*. Интересующее нас значение концентрируется вокруг идеи способности должного проявления, умения действовать, изменяя, представляя и исправляя, по образу и подобию за-

думанного, запланированного, вторгающегося, насилиственного участия в то, что находится вне подобного изменения, что имеет свою, представляемую неизменяемой, не поддающейся искусствуому воздействию и подчинению человеку, природу. Но – *для большевиков нет ничего невозможного!* – и поэтому этот начавший себя проявлять с первой фазы, в самоотверженности и отказе от своего «я», большевизм деяния, через вторую, третью и четвертую фазу, в пятой должен получить необходимое для себя разрешение. В виде способности достигать и осуществлять насилиственное, вторгающееся, меняющее ход развития, бег истории, подчиненное революционной необходимости, воплощение для идеи, выведенной на основе единственно правильного представления об обществе, законах его развития и человеке как средстве, орудии, материале, а вместе с тем и субъекте задуманного как необходимо неотвратимое предприятие, могущее и должно стать таковым при условии придания ему требуемого направления и поступательного, нацеленного на достижение желаемого результата, характера.

Как и при рассмотрении семантики единиц воплощения для предыдущих четырех оснований, внимание будет обращено на их смысловые соотношения по пяти точкам последовательного развития от активизации через заряженность, поддержку, сохранность к достижению результата.

В значении *преобразователя* подчеркивается достигнутый, полученный в итоге произведенной деятельности, направленных усилий результат: *преобразователь* 1. Реформатор, человек, преобразующий что-н.; *преобразовать* 1. В корне изменить, переделать на другой лад. (ТСУ) 2. Перестраивая, изменяя, превратить во что-л., сделать чем-л. другим. (МАС; БТС) Устойчивый оборот *великий преобразователь природы* (о Мичурине), как тот, кто своими действиями, направленной творческой активностью, меняет, подчиняет природу, естество, не поддающуюся своевольную стихию человеку, его потребностям и нуждам, во имя блага создаваемого социалистического общества, акцентирует значение революционизирующего, коренным образом меняющего представления о роли, назначении, способностях, возможностях, умении воспитываемого, преобразуемого советской властью, направляемого коммунистической партией, ее преобразующими идеями, человека. *Преобразователь* – тот, кто, будучи подвергнут преобразующему, перевоспитывающему воздействию нового мировоззрения, способен действовать в необходимом направлении, преобразуя общество, природу, человеческое естество, – все то, что ранее воспринималось движущимся, развивающимся по собственным законам, не предполагающим возможности активного воздействия, подчи-

няющего себе вторжения, сознательного регулирования и изменения в желаемом направлении. *Преобразователь*, таким образом, является продуктом социалистического строя и одновременно его движущей, несущей (претворяющей, преобразующей) силы, выступая продолжением, проявлением в человеке, человеческом материале основной его идеи, заключающейся в революционном изменении (преобразовании) всего и вся вокруг. Значение движущей, несущей силы может быть интерпретировано в отношении позиции, проявления (3) – поддержка выхода для основания результата.

Хозяина следовало бы, соответственно, определить как того, кто полностью владеет, кому принадлежит, кто поэтому распоряжается по собственному усмотрению, имеет власть распоряжаться, управляет и действует без оглядки, без стеснений, отвечая только перед самим собой, точнее перед обществом, неотъемлемой, неразрывной, органичной частью которого он является, в силу своей сознательности, воспитания, служения, целей, равных и тождественных у него общественным. *Хозяин*, тем самым, так же, как и *преобразователь*, продукт, результат воздействующего, воспитывающего влияния социалистического строя, его естественное продолжение, которому свойственно, для которого типично, характерно такое же, как и у строя, породившего его, активно волевое отношение к действительности, к обществу, к тому что вокруг и вне. Это тот, кто является *подлинным хозяином своей страны* (о советском человеке, советских людях), кто, по словам известной песни, *проходит как хозяин по бескрайней родине своей*, это *молодые хозяева земли (страны)* – о советской молодежи, воспитанной и выросшей при социализме. Как волевое действие, заряженная силой и волей готовность самостоятельно, активно действовать, это значение позиции, проявления (2) для основания результата.

Рыцаря в рассматриваемом отношении отличает безупречная преданность служения пропагандируемым, проповедуемым идеалам: 2. *перен.* Самоотверженный, великолужный и

благородный человек, лучший, честный служитель чего-н. на каком-н. поприще. *Дзержинский – р. революции*. (ТСУ) В этих своих качествах он определяется, характеризуется исходно, изначально, как обладающий необходимыми чертами в силу самой своей природы, самовоспитания, внутренней организованности, врожденной порядочности, призвания. Качества эти позволяют ему проявлять себя в активном действии, достигая необходимых, в силу безупречности характера, результатов. *Рыцарь Арктики* (о полярном исследователе И.Д. Папанине), *рыцари без страха и упрека* (Ленин и Дзержинский), *рыцари искусства, просвещения, рыцари социалистического строительства, рыцари коммунизма*, определяя преданность делу, искренность и бескорыстие, чистоту устремлений, посвященность, обращают эти качества обладающего ими человека на его служение, воспринимаемое им как предназначение и миссия, священный долг, обязанность, полное отдание себя (присягой, клятвой, словом) верховному и высшему, стоящему над собой – идеям, идеалам, как сеньору, сюзерену. Служение, которое поэтому не может не быть результативно, которое поэтому дает такие же плоды, высокой, лучшей пробы, отмеченное качествами своего производителя. Из этого определения следует значение позиции (1) – начальной точки предрасположения, исхода, для основания результата (5) рассмотренного параметра наделенности. Значение 5-го основания в отношении признаков для позитива, вслед за описанными ранее четырьмя, можно было бы определить как 5) обеспечиваемая необходимыми качествами обладателя результативность, эффективность проявления-действия, направленного на достижение поставленной цели (революционное преобразование общества, социалистическое строительство, формирование нового человека и т.п.).

Полученный в итоге вид параметра, определенного как наделенность, в целях наглядности, по основным значениям участника, можно было бы представить следующим условным образом (материал первых трех оснований был описан в предыдущей статье):

I уровень: наделенность

II уровень:	активизация	заряженность	поддержка	сохранность	результатив
III уровень:					
активизация	<i>энтузиаст</i>	<i>гвардеец</i>	<i>марксист</i>	<i>орел</i>	<i>рыцарь</i>
заряженность	<i>общественник</i>		<i>большевик</i>	<i>герой</i>	<i>хозяин</i>
поддержка	<i>коллективист</i>	<i>боец</i>	<i>ленинец</i>	<i>сокол</i>	<i>преобразователь</i>
сохранность	<i>патриот</i>	<i>часовой</i>	<i>коммунист</i>	<i>богатырь</i>	
результатив	<i>интернационалист</i>	<i>солдат</i>			
	<i>посвящение</i>	<i>готовность</i>	<i>мобилизация</i>	<i>надежность</i>	<i>Достижение</i>

Следующим параметром описания позитива при обозначении лиц в языке советской действительности, в соответствии с характеризуемой

системой (см. предыдущую статью), выступает **отмеченность**. Как и параметр наделенности, отмеченность предполагает признак, который

характеризует, определяет человека, лицо как отдельного, обособленного носителя (обладателя), выделяющий, отделяющий его от других при соотнесении с ними и на их фоне. Признак при этом представляется не как имманентно свойственный, т.е. следующий из внутренних качеств их обладателя, что характерно для наделенности, а как приписываемый, придаваемый, аддитивный.

Различия в характере проявления этого признака по отношению к определяемому им лицу, как и в случае с наделенностью, можно представить в пяти разновидностях, смысл которых, в силу их внешнего, аддитивного, а не внутреннего, имманентного, положения к лицу, будут несколько отличаться от охарактеризованных ранее. Если для наделенности 5 обозначенных проявлений укладывались в идею развития и перехода по фазам последовательно разворачивающегося отношения носителя признака к потенциальному действованию, откуда и возникали точки 1) исхода, представляемого в возбуждении, активизации, выхода из состояния покоя; 2) приготовления, заряжения, концентрации силы и воли для необходимости готовности; 3) мобилизации, вовлечения себя и других для дальнейшего действия; 4) обеспечения надежности и верной силы, защиты, сохранности, безопасности и, наконец, 5) достигаемого результата ожидаемой проявленности, – то для отмеченности внутренняя смысловая динамика переходов будет иной. Это будет не развитие, связанное с отношением к потенциальному проявлению в предполагаемом действии, а перемещение, обозначающее формы сменяемых состояний, свойственных, характерных лицу, последовательно отмечающие обусловленность 1) собственными, индивидуальными качествами (точка, исход, обладание в себе, для себя); 2) качествами, следующими из включения, впитывания, вбирания в себя из того, что вокруг, – направленность проявления признака на субъекта, от него самого, из его окружения, из среды (в себя извне, обладание вследствие такого вбирания); 3) качествами приведения, приобщения, втянутости субъекта во что-то большее, включающее, вбирающее его в себя (втягивание окружающим внешним точки его в себя); 4) качествами положения, позиции, обстоятельств (обладание вследствие ситуации, находления, положения) и 5) качествами, следующими для него из того, чего он достиг, чем овладел для себя, что освоил (обладание вследствие достижения).

Первую разновидность, тем самым, составит свойство, связанное с представлением об отмеченности в силу каких-то особых, приписываемых лицу, видимых в нем, его отмечающих, отличительных качеств. Позиция, которую в описываемой системе (II уровень) можно было бы обозначить как **отличительность**, с точки зрения обладателя, и свойственность, пропри-

тив (лат. proprius ‘своеобразный, особенный, неотъемлемый, характерный’ и ‘собственный, лично принадлежащий; ‘подлинный’) – в отношении последовательно мотивирующих направленность признака состояний. Вторую составила бы отмеченность в силу повлиявшего окружения – места жительства, нахождения, привычной деятельности, работы, появления на свет, т.е. в силу каким-то образом себя отмечающей, отличительной по сравнению с другими, среды. Позиция, обозначаемая, соответственно, как **окружение** и **наведение**, **индуктив** (лат. induco, inductum ‘вводить; внедрять, вносить’). Третью – отмеченность в силу особенностей, отличительных обстоятельств, пережитого опыта, вовлеченности, втянутости в какие-то действия, проявления, не всегда зависящие от человека условия, повлиявшие каким-то образом на него, отложившие свой отпечаток на нем, сделавшие его таким, отличающимся от остальных. Позиция **опыта-приобщения** (пережитого, пройденного, освоенного) и **приведения**, втянутости, – **обдуктив** (лат. obduco, obductum ‘приводить, подводить; добавлять; проводить; втягивать, вбирать’). Четвертую – отмеченность в силу какого-то положения, особенностей социальных условий, бытовой ситуации и т.п. Позиция **положения**, **ситуатив**. И пятую – отмеченность в силу каких-то своих достижений, проявленности, полученных результатов, выполнения норм. Позиция **достижения** и **сукцессив** (лат. succedo, successum ‘входить под что-л. или внутрь чего-л.; достигать’).

Значения признаков первой позиции можно будет увидеть и вывести на примере таких единиц, как **вождь**, **вождь и учитель**, **гигант** (науки, мысли, труда), **светило**, **светоч**, **факел**, **маяк**, **Пассионария**, **титан**, **зеркало русской революции**, **великий зодчий**, **великий кормчий**, **настоящий (из него) коммунист**, **великий корифей науки**, **отец народов**, **правофланговый**, **проводец** (наших побед, великий), **самый человечный человек** и пр. Значения второй – **автоградец**, **автозаводец**, **воин-малоземелец**, **молодогвардец**, **камазята**, **корчагинцы**, **люди труда**, **молодой (которому везде у нас дорога)**, **первогвардеец**, **ровесник Октября**, **советский человек**, **сын страны Советов**, **сын рабочего класса**, **ульяновец** (житель Ульяновска). Значения третьей – **блокадник**, **сталинградец**, **фронтовик**, **чернобылец**, **афганец**, **матергероина**, **панфиловцы**. Значения четвертой – **первоочередник**, **безотрынник**, **лимитчик**, **вечерник**, **заочник**, **втузовец**, **вузовец**, **выдвиженец**, **женорг**, **горкомовец**, **завкомовец**, **исполнкомовец**, **комитетчик**, **обкомовец**, **остронуждающийся**, **ответработник**, **партикомовец**, **парработник**, **рабфаковец**, **райкомщик**, **сезонник**, **совместитель**, **молодой специалист**. И значения пятой – **ворошиловец** (ворошиловский стрелок), **ворошиловский всадник**, знач-

кист (ГТО), кандидат наук, краснознаменец (человек, награжденный орденом Красного Знамени), лауреат, орденоносец, персональный пенсионер, передовой, лучший по профессии, ленинский стипендиант, заслуженный учитель, отличник, хлебороб-столетник, чемпион жатвы, дояр-пятитысячник, доярка-миллионерша, доярка-трехтысячница.

Поскольку параметр отмеченности, в отличие от наделенности, в своих проявлениях оказался представленным значительно большим количеством собранных единиц, определение их значений в соотношениях потребует более подробной дифференциации. Первым таким подразделением, предваряющим проекцию III уровня с позициями пяти соотносительных точек для каждой позиции уровня II (отличительность, окружение, приобщение, положение, достижение), было бы отнесение позитивного признака, заключаемого словом, в его носителе, обладателе, к своего рода экрану – плоскости, грани того, что следовало бы обозначить как некое общее, вбирающее и охватывающее всех означаемых проявлений и признаков рассматриваемой парадигмосистемы, некую окончательность всех устремлений советской действительности, цель и фабулу ее призвания к жизни и существования, ее opus finitum. То, что можно воспринимать как революционное преобразование общества, строительство социализма и коммунизма, воспитание и создание нового человека. Но можно и как-то еще, неявно, интенциально, либо исходя из того, что за этим стоит, что ниже и глубже, что составляет его мотивацию и подоплеку, либо его действительное, а не пропагандистское существование. С разных сторон и на более глубинном и поэтому трудно определяемом и формулируемом уровне, как некое выдвижение, динамический и динамицирующий протопласт, связываемой с вынесенной и оговоренной в самом начале [см.: Червиньски 2009: 138] идеей выхода из состояния равновесия (какого-то выхода, из какого-то состояния, какого-то равновесия, поскольку не просто всяческого или как такового). В силу трудностей слишком абстрактных и потому отвлеченных определений оправданным представляется поэтому обращение к языковому лексическому материалу и демонстрация всей процедуры на нем, при неизбежной при этом неточности и смысловых потерях.

На примере значений слов первой позиции проблема затронутого подразделения, предшествующего III уровню, сводилась бы к определению того, чем являются вождь, вождь и учитель, гигант (науки, мысли, труда), светило, светоч, факел, маяк и т.п. в отношении к opus finitum, в каких ее плоскостях, гранях их проявления себя для нее обнаруживают. Не усложняя задачу излишней абстрактностью, попробуем разрешить ее на ощущимом и легко пред-

ставляемом материале, прежде чем обобщить.

Первую группу таких отношений составляли бы **революционные, трудовые массы, люди** – коммунистическая партия, движущие силы общественного прогресса, трудовой народ, рабочие, угнетенные, пролетариат, трудовое крестьянство, советское общество, советский народ, советские люди, прогрессивное человечество и т.п. Все то, что можно было бы определить как реальный и представляемый **инкорпоратив** – включенное в сферу opus finitum советской действительности людское множество, массу, число, в отличие от исключаемого дискорпоратива (империалисты, капиталисты, эксплуататоры трудового народа, отщепенцы, предатели и т.п.). Сюда можно было бы отнести такие единицы, как **вождь** (великий, мудрый, дорогой, родной, близкий всем людям, любимый, вождь революции, мирового пролетариата, трудящихся, народов, всех времен, гениальный), **вождь и учитель**, **великий кормчий**, **отец народов**, **первоучитель наш**, **великий учитель**.

Вторую группу – проявление в **общественно полезной**, необходимо направленной деятельности, отмеченное, сопровождаемое исключительными способностями, величием, величиной, умениями, глубокими знаниями, мудростью, помогающими успешно решать задачи революционного преобразования общества, социалистического строительства, достигая необыкновенных, небывалых, превышающих представление о возможном, успехов и результатов на этом пути. В эту группу, определяемую как включаемый **иммутатив** (поощряемой преобразующей деятельности), в отличие от исключаемого дисмутатива (отвергаемой деятельности), могли бы войти **гигант** (науки, мысли, труда), **светило**, **титан**, **зеркало русской революции**, **великий зодчий**, **великий корифей науки**, **Кремлевский мечтатель**, **провидец** (наших побед, великий), **матерый человечище**.

И третью группу – **новое (должное) отношение** к жизни, обществу, людям, отдельному человеку, революционному делу, социалистическому строительству, связываемое с неустанным горением, страстью, посвящением, способностью отдавать всего себя ради общего дела, исключительной человечностью, претворяемых в свойствах быть ориентиром, служить образцом, примером для подражания, в умении увлечь, повести за собой: **светоч**, **факел**, **маяк**, **Пассионария**, **настоящий коммунист**, **правофланговый**, **самый человеческий человек**, **дедушка Ленин**, **руководитель** (идейный, ленинского типа, настоящий, по призванию). Семантику этой группы можно представить как категорию, также включаемого, поощряемого, **информатива** – придающего вид, форму, создающего, делающего, образовывающего, а также обучающего, воспитывающего и строящего (лат. *informo*, *informatum*), в отличие от исключаемого и обратно действующего дис-

форматива.

Расположение значений для первой группы, представляемых в единицах минимально необходимых для определяемого смысла, т.е. без добавлений, связанных с их расширением в сочетаниях, можно увидеть в позиционной последовательности *первоучитель наш* (1) – *великий учитель* (2) – *великий кормчий* (3) – *отец народов* (4) – *вождь* (5). *Первоучитель наш* – как непрекаемый, высший, недостижимый авторитет и источник, первоисточник, начало, исток, основатель учения, стоящий отдельно и в самом начале, до всех и до всего за этим последующего, особенный и исключительный в этом первоначале своем, что подчеркивается притягательным местоимением *наш* (значение 1-й позиции, отличительности и проприатива). *Великий учитель* – как тот, кто своим учением, знанием, действиями, примером влияет, учит, показывает, вовлекая, излучая из себя, индуцируя, предоставляя обучааемым, последователям, необходимую почву, окружение знаний, их питательную среду (значение 2-й позиции, окружения и индуктива). *Великий кормчий* – как тот, кто своими особенностями умениями, опытом, владением вверенным ему общественным кораблем, минуя рифы и мели, твердо и неуклонно ведет за собой, указывает правильный и единственный путь, что составляет значение 3-й позиции, втягивания, прохождения, приведения, обдуктива. *Отец народов* – как тот, кто выше и старше всех остальных, кто над ними, со своей высоты, в своей нескончаемой отеческой доброте, в отмеченном знаниями и житейским опытом положении, видит и понимает, заботится и печется о вверенных и доверившихся ему народах, как детях (значение 4-й позиции, положения-ситуатива). И *вождь* – всех угнетенных масс, ведущий их к светлому будущему коммунизма, достигший и достигающий неизменных побед и успехов, неотъемлемо сопровождающих его на этом пути (иначе бы не был вождем). Высший, верховный и лучший, в силу не только умений, особых способностей, знаний, своей исключительности, но и содеянного, совершенного, в борьбе и боях обретенного, а потому без всяких сомнений заслуженного и воплощенного им (значение 5-й позиции, достижение и сукцессив).

Вторая группа, предполагающая проявление в необходимой деятельности, может быть представлена в последовательностях двух рядов значений. Значений позиции исхода для единиц *светило* (1) – *гигант науки, мысли, труда* (2) – *титан* (3) – *великий корифей науки* (4) – *матерый человечище* (5). И значений позиции направленности – для *Кремлевский мечтатель* (1) – *зеркало русской революции* (2) – *великий провидец наших побед* (4) – *великий зодчий* (5).

Отличие единиц первого ряда, отнесенного к позиции исхода, от единиц второго, отнесен-

ного к направленности, может быть объяснено особенностями передаваемого в том и другом случае признака. В первом случае признак может быть воспринят как наличие, обладание как таковое, как исходное, имманентное, в себе, определившее исключительную силу, величие, выдающийся характер деятельности своего носителя. Во втором – как заряженное, переходящее на окружение, т.е. направленное в конечном счете проявление его каких-то свойств, обуславливающих приписываемый далее вид, определяемый как мечтательство, отражение, провидчество, устроение.

Указанное подразделение, тем самым, вводит представление о последующих уровнях возможного описания значений и, одновременно, о соотносительности семантики, передаваемой с помощью вербальных средств. Уровневость последующего допускает вероятность наличия не двух, как в данном случае, а пяти рядов – не только исхода и направленности, но и приложения (сил), обеспечения и достижения, – для пяти проявлений в каждом. Соотносительность предполагает определение семантики выбираемых для ряда единиц не в изоляции, не как независимых единиц, а через их соположения в позициях друг к другу. Данная особенность, впрочем, несколько условна и не облигаторна. Описание вербализируемой семантики может иметь необусловленный характер. Описываемая система признаков-определителей, представляясь как независимая от значений насыщаемых ею слов (независимая в том смысле, что не обуславливается ими), проявляется для них возможностями разного в комбинациях и соотношениях набора, в том числе и далеко не редко неоднозначного, неполного, неопределенного, не единственного и совсем не обязательно соотносимого, т.е. предполагающего рядом, отличающуюся на какую-то долю, но того же ряда, единицу. Семантика какого-то рядом стоящего, близкого и соотносимого набора может быть не актуализирована, не занята, не выражена. Одновременно с этим уточнение участвующих в вербализованном значении признаков может происходить по разным направлениям, что, с одной стороны, допускает различия в семантике употреблений какой-то единицы (единиц), а с другой, предполагает расхождения не соотносимого и не связываемого характера (по принципу оппозиций, А / не А, либо 1, 2, 3, 4, 5 чего-то общего) у двух, трех, четырех, пяти и более по каким-то признакам сводимых единиц.

В связи со сказанным, приводимые в предлагаемом исследовании соотношения, отображаемые в вербальных единицах, следует воспринимать условно, как удобные для представления иллюстрации, допускающие и предполагающие возможность иного отражения их собственной семантики. Поскольку объектом описания является система соотносимых призна-

ков, присутствующих внутренне при порождении и восприятии значений, поскольку вербальные единицы их отображения служили средством, материалом, позволяющим нечто мало поддающееся материализации каким-то образом представить, далеко не единственным, но и не случайным. При задаче и целях противоположных, предполагающих объектом языковые единицы и передаваемые ими вербализуемые значения, характер их такого описания и представления, опираясь на имеющуюся систему признаков-определителей, был бы, со всей определенностью, другим.

Выделенные и представленные в двух рядах слова – основания отличительности (проприатива) параметра отмеченности и отнесенные к группе проявления в необходимой деятельности, – помимо деления по отношению к исходу как наличию в себе либо направленности как переходу на окружение (*с окончательным числом рядов не два, а пять, три последующих могут быть не заняты, а может быть, и сами слова по ним пяты каким-то образом распределяются иначе, что при условии отсутствия необходимых для разрешения этого вопроса вербальных единиц не поддается точному определению*), можно было бы различить по основанию характера действия (проявления) обозначаемого признака – относителя, от самого признака, вовне себя либо, напротив, наносителя, признак, к нему, извне, из окружения, из того, что вокруг. Сочетанием этих двух оснований, в их проекциях к одной из пяти позиций для каждого, можно было бы получить примерно следующие соотношения: *Кремлевский мечтатель* (1 → 2) – зеркало *русской революции* (2 → 4) – великий провидец *наших побед* (4 → 5) – великий зодчий (5 → 4) для второго ряда (порядок представления в связи с избранным отношением будет обратный). И *светило* (1 ← 3) – гигант *науки, мысли, труда* (2 ← 4) – титан (3 ← 4) – великий корифей *науки* (4 ← 5) – матерый человечице (5 ← 4) для первого.

Кремлевский мечтатель, соответственно, как тот, кто, имея в себе некоторое побуждающее к движению, планируемому в будущем действию, начало, идею, мечту (возбуждение, активизация – 1, с проявлением от себя вовне) влияет, воздействует ею вовне себя, активизирует окружение, заряжая его (направленность, зарядение – 2). *Зеркало русской революции* – как тот, кто, вбирая, отображая собой, обобщая и претворяя то, что находится вне и вокруг (окружение и наведение, индуктив), воздействует этой своей заряженностью, направленностью (2, в себе, от себя вовне) на то, что вне и вокруг в сторону обеспечения, поддержки и оправдания начавшегося революционного действия, осуществляющегося помимо него, но при его моральной поддержке процесса (4 для внешнего). *Великий провидец наших побед* – как тот,

кто, предвидя, зная заранее, чувствуя то, что неизменно при необходимости усилии должно последовать, произойти, поддерживал, обеспечивал, предохранял этим своим знанием, своей уверенностью (позиция 4, с выходом от него) произошедший, осуществивший себя результат, достижение, победу, успех (5, для внешнего). *Великий зодчий* – как тот, кто построил, достиг, осуществил либо своей деятельностью неизменно шел, приближался к этому (5, от него на внешнее), что имело смыслом обеспечение, поддержку, укрепление осуществляемого всеми процесса – формирование, создание нового общества (позиция 4 для внешнего).

Светило, в контексте рассматриваемого, можно было бы объяснить как того, кто являясь истоком, началом, светясь и давая свет (1, в отношении себя), дает возможность другим для их проявления, служа им примером, ориентиром, *светилом*, для необходимого приложения сил (3). *Гигант науки, мысли, труда* своей заряженностью величием, выдающимися способностями, составляющими смысл его волевой неустанной готовности (2, для себя) притягивает невольно к себе других, становясь им поддержкой, обеспечивая возможность для проявления, поддерживая в уверенности (4) будущих достижений. *Титан*, характеризуясь как воплощенная непомерная сила (3) деятельности, выступает в этой своей способности тем, что служит поддержкой, опорой, придавая уверенности (4) на этом пути другим. *Великий корифей науки*, как тот, кто ведет за собой, прокладывая своим последователям путь (втягивание, приведение, приобщение, опытность, обдуктив 3, в отношении в себе, для себя), способствует достижению необходимого уровня, получению и удержанию должного результата (5, для внешнего). *Матерый человечице* – как высшая форма возможного достижения, величия, результата, деятельностиного итога для человека (5), являясь формой максимально возможного опыта, приобщает, притягивает, ведет, своим примером, всем своим существом за собой других (4).

Полученные в результате проекции семантических признаков можно представить в виде пересекающихся соотношений в некотором общем поле, представляющим собой последовательное сочетание оснований, действующих, проявляющихся себя на нескольких уровнях. В отношении описываемых в своих значениях единиц двух рядов общей группы (*мечтатель, зеркало...; светило, гигант...*) это были бы сочетания признаков, выявляемых в своей последовательности на семи таких уровнях. Первый уровень составляли бы основания, определяемые как параметры – отмеченности, наделенности, принадлежности, нужности, причастности, поставленности, действования, организуемости, в противопоставлении кумулятива и аддитива [см. Червински 2009: 138]. Второй, для отмеченности, основания отличительности

(проприатива), окружения и наведения (индуктива), приобщения-опыта, втянутости (обдуктива), положения (ситуатива), достижения (сукцессива). Третий, для отличительности, – группы включенного множества (инкорпоратива), поощряемой деятельности (иммутатива), должного отношения (информатива). Четвертый, для поощряемой деятельности (иммутатива), – ряды исхода или направленности (два из теоретически допустимых пяти). Пятый – в векторном проявлении для каждого ряда от себя (носителя, обладателя, признака) вовне либо на него (носителя, обладателя, признака) извне. Шестой – в проявлении пяти позиций для каждого из векторных отражений 1, 2, 3, 4, 5 || 1, 2, 3, 4, 5, в возможных для них значениях побуждения, активизации, возбуждения, исхода, истока, начала, начавшегося выхода из состояния покоя (1), направленности ожидаемого выхода, заряда, заряженности, готовности, окружения, наведения (2), поддержки осуществляемого выхода, втягивания, втянутости, приведения, ведения за собой, ударной силы, приложения сил (3), обеспечения проявившейся силы выхода, ее поддержки, предохранения, сохранения, оправ-

дания, укрепления, положения (4), достижения, осуществления, реализации в результате, успехе, итоге, в действовании (5). Седьмой – в уточняемом для каждого из значений сочетании позиций по векторам. Порядок уровней для описываемых слов (*мечтатель, зеркало..., светило, гигант...*) мог бы выглядеть следующим образом:

I уровень: **отмеченность**

II уровень: **отличительность**

III уровень: **поощряемая деятельность**
(иммутатив)

IV уровень: **исходность / направленность** признака (двух из пяти возможных)

V уровень: векторность **от себя** (носителя, признака) вовне / **на него** извне

VI уровень: позиционность 1, 2, 3, 4, 5 | 1, 2, 3, 4, 5

VII уровень: 1 → 2; 2 → 4; 4 → 5; 5 → 4 | 1 ← 3; 2 ← 4; 3 ← 4; 4 ← 5; 5 ← 4

Последний уровень в матричном представлении давал бы такую картину (слова второго ряда даны для отличия курсивом, горизонталь отражает вектор →; вертикаль ←):

	1↓	2↓	3↓	4↓	5↓
1←			светило		
2←	мечтатель				
3←				титан	
4←		зеркало гигант			зодчий корифей
5←				проводец	

Теоретически каждая клетка табличной матрицы могла бы быть заполнена пятью значениями (а возможно, и десятью), с учетом максимально допустимого числа проявлений V и VI уровней. Однако реально это не происходит, и клетки оказываются либо только частично, либо вообще не заполненными, что необходимо рассматривать как характеризующую черту описываемой системы. Соответственно и позиционные представления выделенного как VII (возможно также, что не последнего) уровня, также теоретически, могут выглядеть в своих сочетаниях намного сложнее – не в двух, а в пяти на два по-разному переключающихся с точки зрения векторных направлений объединениях признаков. Однако все это, в силу избыточной сложности мало что добавляющей для понимания процедуры, оставим без представления, как возможную перспективу, определив это как потенциальный ресурс, который язык и сознание в своем проявлении могут использовать, но никогда не используют в полном объеме и до исчерпываемого конца. Также и в силу этого, т.е. в силу и по причине того, что далеко не все из возможного актуализируется, отображаясь в языковом материале, есть смысл ограничивать представление занятыми, заполненными, использованными возможностями, а не теоре-

тически воображаемой способностью, не всегда себя исполняющей и однозначно реализующей в языке.

Значения признаков третьей группы для основания отличительности, предполагающей проявлением должное отношение (информатив), также можно было бы, без излишнего усложнения оттенками и дополнениями, представить в проекциях двух рядов. Значений исхода – для *светоч, факел, маяк, Пассионария*. И значений направленности – для *настоящий коммунист, правофланговый, самый человечный человек, дедушка Ленин, руководитель (идейный, ленинского типа, настоящий, по призванию)*. С вектором от себя (носителя, признака) либо на него в сочетаниях согласно пяти позициям для каждого *самый человечный человек* (1 → 4) – *правофланговый* (2 → 2) – *руководитель нового типа* (3 → 3) – *дедушка Ленин* (4 → 1) – *настоящий коммунист* (5 → 3) и *светоч* (1 ← 3) – *факел* (2 ← 4) – *маяк* (3 ← 3) – *Пассионария* (4 ← 2).

Самый человечный человек, соответственно, как тот, кто своим особенным отношением к людям, знанием, пониманием людей, особым чувством к ним, исключительной человечностью, являющимися его отличительными чертами (1), служит духовной опорой, поддержкой для всех, дает ощущение уверенно-

сти в своих силах, помогает осуществлять, совершая задуманное (4), способствует реализации планов, связанных с достижением счастья для всех людей, являясь для всех вдохновляющим примером не прекращающейся заботы и теплоты. *Правофланговый* – как тот, кто, будучи первым, передовым, направляющим, заряженный силой и волей готовности (2) действовать в необходимом направлении в нужный момент, служит примером в том же необходимом также и для других направлениях, заряжая этим своим зарядом всех остальных (2), на кого им, как на возможное и достижимое в этой желаемой направленности, необходимо равняться. *Руководитель* (*идейный, ленинского типа, настоящий, по призванию*) – как тот, кто, будучи правильно ориентирован, идеино подкован, обладая умениями, хорошо понимая, с кем и с чем предстоит иметь дело, зная силу и слабость людей, способен, организовав, повести за собой (3), направив, настроив, придав направление, задав верный ход их действующей силе (3). *Дедушка Ленин* – как тот, кто в поддерживающей всем своим образом (4) человечности и доброте вызывает в каждом самые теплые чувства, желание быть лучшим, достойным, обладать исключительно светлыми, благородными, человечными качествами (1). *Настоящий коммунист* – как тот, кто своими действиями, преданностью, отвагой, решительностью, постоянной готовностью, дающими ему возможность и силы действовать в необходимом партии направлении и всего достигать, всегда и во всем побеждать (5), быть несломленным, не покоряться, не отступать, служит этим своим примером основанием приложению сил остальными (3).

Светоч – как носитель, источник высоких идей (1) свободы, истины, всеобщего счастья, притягивает, влечет, ведет за собой (3), показывая путь, служа ориентиром и светом, вдохновляя примером, ободряя в усилиях, придавая сил (дополнительный признак 3-й позиции). *Факел* – как тот, кто, являясь носителем, воплощением идеи горения, постоянной готовности, заряда (2), в своей жизнеутверждающей силе дает поддержку, служит примером, опорой, придавая уверенности, укрепляя в способности (4) проявления, действия, утверждения силы других. *Маяк* – как тот, кто своим напряжением, усилием, приложением сил (3) побуждает к такому же напряжению, следованию за собой, приложением усилий, силы (3), движению в избранном направлении всех остальных. *И Пассионария* – та, которая своей страстью, силой желания, волей, упорством, поддерживающих ее, придающих ей силы, обеспечивающих (4) возможность осуществления, приближение страстно желаемой цели, заряжает готовностью, силой воли, желанием действовать (2) остальных.

Значения признаков второй позиции по ос-

нованию отмеченности – **окружения** и наведения, индуктива – можно было бы дифференцировать, в зависимости от типа воздействующего, наводящего, индуцирующего, окружения, по тем же трем, выделенным для первой позиции, группам включенного множества (инкорпоратива), поощряемой деятельности (иммутатива) и должного (воспитанного, выработанного) отношения (информатива). К первой группе можно было бы отнести значения, вербализуемые единицами *автоградец, камазята, молодой, ровесник Октября, ульяновец* как называющие того или тех, кто обладает, являясь носителем, признаком, отмечающим его в отношении отнесенности к определенной, особенной, выделенной, отмеченной позитивными качествами, группе людей, – приобщенный (включенный) включенному множеству, инкорпоративу. Ко второй – *автозаводец, воин-малоземелец, молодогвардец, корчагинцы, люди труда (человек труда), люди добродой воли, человек с ружьем* как называющие того или тех, кто отмечается в результате своего отношения к особого рода положительной деятельности, иммутативу. К третьей – *военмор (военный моряк), военлёт (военный летчик), красногалстучник, советские люди (советский человек), новый человек, партиец, первогвардеец (военнослужащий первой гвардейской стрелковой дивизии), сын страны Советов (рабочего класса)* как называющие того или тех, кто характеризуется признаками, следующими из его отношения к формирующей, активно воздействующей на него, воспитывающей среде, информативу.

Дальнейшее подразделение в группе включенного множества, с учетом соотношений передаваемых единицами признаков, без излишнего усложнения дополнениями и опосредованиями (что имело бы смысл при большем, чем пять, количестве сополагаемых единиц (*В этом состоит существенная для предлагаемого описания особенность, связанная с соотносительностью представляемых единицами семантических признаков. Поскольку объектом являются, как уже говорилось, не единицы, а эти признаки, их последовательное уточнение производится на основе предлагаемых к представлению единиц. В связи с чем количество выделяемых уровней для признаков зависит в определенном смысле от их представительного, репрезентирующего данную группу (подгруппу), числа. Соответственно и единицы, в зависимости от этого их числа для какого-то основания, могут быть представляемы по-разному, как с точки зрения подробности и числа определяющих уровней-признаков, так и в возможных соотношениях с представителями собственной группы (подгруппы), а следовательно, и в акцентации, выделении, внутреннем размещении характеризующих единицу семантических оснований.)

Указанная особенность связана со свойствами разбираемой системы, следующими в первую очередь из того, что она представляет собой и описывает не привычную к толкованию семантику единиц языка, а семантику движущихся, смещающихся, качающихся (флуктуирующих) в своих значениях единиц речевого идеологизируемого словоупотребления, по-разному, в разных своих сочетаниях, проявлениях заряжаемого, в зависимости от вкладываемых, не всегда до конца оформленных говорящим, задач, нередко намеренно, нередко не полностью ясно и определенно)), могло бы выглядеть следующим образом: *рөвесник Октября* (1) – *ульяновец* (2) – *молодой*, как тот, кому *везде у нас дорога, кому строить, продолжать то, что начато их отцами и дедами, кому жить потом при коммунизме* (3) – *камазята* (4) – *автоградец* (5). *Рөвесник Октября* – как тот, кто своим отношением к группе родившихся в 1917-м, имеющем смыслом начало, рождение, появление новой эры всего человечества, самим своим существованием ее собой воплощает. *Ульяновец* – как проникнутый отношением к городу основателя коммунистической партии и советского государства, заряженный его атмосферой, особенностями живущих на этой его земле людей, значением этого города для всего народа. *Молодой* – как тот, кому все по силам в советской стране, на кого можно и нужно рассчитывать, кто движет начатое отцами дело, кто составляет основное энергетическое начало своей страны, кто обладает неограниченными возможностями для своего применения во имя всеобщего блага и достижения поставленных целей. *Камазята* – как дети, рожденные, появившиеся в особом месте, отмеченном всесоюзной стройкой заводе, городе, дающие утверждение сделанному, опора, будущее, надежда, поддержка, обеспечение непреходящей преемственности затеянного. И *автоградец* – как тот, кто имеет (своим рождением, воспитанием, проживанием) отношение к городу, месту, пространству устроенного, построенного и обустроенного, а потому живого и явного воплощения неопровергимых успехов и достижений советского строя на его обеспечивающем себя, свою самодостаточность и независимость (в автомобильном транспорте), неуклонном движении, продвижении вперед, к коммунизму.

Особая, идеологически мотивируемая и ориентированная в языке советской действительности коннотация пяти этих слов (как, впрочем, и остальных, в условиях обозначаемого позитива), следует, как представляется, из их отношения к определяемым позициям. Выстраиваемый порядок **начала** для *рөвесника Октября* – **воздействующей среды ульяновца** – **ударной силы** для **молодого** – **надежды и подкреплении** в **камазятах** – и **достижении** в **автоградце** советского строя, со-

ветской страны окрашивает соответствующим образом в публицистическом и пропагандистском употреблении данные единицы. С одной стороны, придавая внутренний чувствуемый смысловой ориентир позитивной оценке: было славным и светлым начало, важной является для советского человека среда, мы сильны своей преданной делу отцов молодежью, надежда, крепость, прочность и основание – в детях, достижения советской страны необычайны, строятся новые города, и не просто, а автомобильные, звездные, города науки, физиков, академические, здоровья и пр., как прообразы светлого будущего. С другой, определяя ее в отношении направления, формы, степени проявления, характера, типа эмоциональной актуализации – большей либо меньшей близости воспринимающему (*рөвесник Октября* – *ульяновец* в некотором отдалении, *молодой, камазята* – теплее и ближе, *автоградец* – как ожидаемое, но уже и сейчас существующее в советской действительности, светлое будущее), *рөвесник Октября* – отношение ко времени, *ульяновец* – месту, *молодой, камазята* – возраст, *автоградец* – место (город) и время (настоящее = будущее).

Группу поощряемой деятельности, иммутатива, для основания окружения имеет смысл подразделить в отношении двух из пяти возможных рядов – заряда-направленности и проявления (приложения сил), что дает смещение, переход на одну позицию, по сравнению с двумя рядами (исхода и направленности), проявившими себя для значений рассмотренного перед этим основания отличительности. Ряд направленности мог бы передаваться значениями единиц *автозаводец, люди труда (человек труда), люди доброй воли, человек с ружьем*, особенность которых определялась бы в отношении их постоянной готовности должным образом действовать, их заряженности силой и волей к необходимому проявлению в действии. Ряд проявленности (приложения сил) представляли бы тогда значения единиц *воин-малоземелец, молодогвардеец, корчагинцы*. Их особенность определялась бы отношением к осуществлявшему себя в проявлении действию, что делает их носителями признака, характеризующегося особого рода отмеченным приложением сил.

Значения, передаваемые единицами ряда направленности, можно было бы расположить согласно позициям в таком порядке: *автозаводец* (1) – *люди доброй воли* (2) – *люди труда (человек труда)* (3) – *человек с ружьем* (4). Обоснованием такого расположения для *автозаводца* было бы представление о нем как о носителе славы своего завода, определяемой в отношении гордого имени, связываемого с развитием автомобильной промышленности и производством автомобилей, поддерживающей идею самодостаточности, небывалого

роста, технических достижений и преимуществ советского строя, выводящего государство, народ, страну на необходимые для строительства социализма рубежи. Представление о своих, советских автомобилях как том, что способствует укреплению мощи и обеспечивает техническую и экономическую независимость страны от Запада (значения 4-й позиции), в *автозаводце* связываются с идеей его завода – того, на котором он и откуда, как места и коллектива, воздействующего окружения, среды, индуцирующей в нем (значения 2-й позиции) те признаки, носителем которых, их в себе воплощающим, он выступает. Ср.: *славные автозаводцы, гордое имя (славное имя) автозаводцев, честь и слава автозаводцев, гордо нести имя автозаводцев*. Признаки эти обращаются в нем в представление о его отличительности (позиция 1), следующей из славы, гордости, имени коллектива, к которому он по праву относится. Коллектива, представляющего собой необходимое, должное, новое, прогрессивное, опережающее, вперед идущее отношение – воплощение лучших качеств советского человека, проявляемых в деятельности во имя блага своей страны.

В значении определяемой в том или ином отношении к языку советской действительности единицы, как можно заметить из сказанного по поводу *автозаводца*, находят свое отражение, по-разному сочетаясь и взаимодействуя, признаки разных качеств, параметров и оснований исследуемой парадигмосистемы. Для *автозаводца* это были такие признаки, как носитель, развитие, поддержка, обеспечение, достижение, укрепление, рост, среда, окружение, индуцирование, отличительность, отношение и т.п., определявшиеся как показатели различным образом представляемых и соотносимых позиций, параметров, оснований, групп, рядов и подгрупп. Комбинации этих признаков вместе с тем создают, как можно вывести и заключить из рассмотренного в предыдущем абзаце примера, своего рода взаимно накладывающиеся, следующие один из другого и сочетающиеся в нескольких плоскостях круги, которые допускают возможность и основание распределять передаваемое единицей значение по уровням от I-го (наделенность, отмеченность, принадлежность, нужность и пр.) до II-му (отличительность, наведение, втянутость...), III-му (включенное множество, поощряемая деятельность, должное отношение) и т.п., до последнего как определяющего. Количество проявляемых в значении единицы уровней может быть разным и не обязательно полным, к тому же по-разному представляется. Описываемая система дает возможность выбора признаков и сочетаний, сам этот выбор зависит от довольно подвижных и весьма относительных узальных причин. То, что было выбрано и представлено для *автозаводца*,

можно поэтому воспринимать как одну из возможных проекций значения, определяемого по основаниям отмеченности для I уровня, наведения для II, поощряемой деятельности для III, направленности для IV с предполагаемым вектором на него извне для V (в силу восприятия характера смысла его отличительности как того, что он содержит в себе, вбирая, а не воздействуя этим, распространяя из себя на других), с позицией 1 (отличительность) для VI, в комбинации 1 ← 3 для VII (в силу того, что характером своих признаков он действует на составляющую ‘приложение сил’ ориентирующуюся на него, отсюда вектор ←, как на носителя объявляемых свойств, советских людей).

Позиция второй единицы ряда направленности (*люди добной воли*) следовала бы из представления об их готовности действовать в соответствии с убеждениями, намерением, стремлением к созиданию нового, справедливого мира, основываемого на принципах равенства и добра. Семантика позитива, распространяясь на представителей, в лице *людей добной воли*, всего человечества, определяемого как передовое (включенного множества, инкорпоратив) для отделения от исключенного мира идеологического противника (дискорпоратив), предполагает в этой направленности (2) идею обеспечения и поддержки (4) с вектором от себя (2 → 4). *Люди труда (человек труда)* третьей позиции, представляя в значении идею вкладываемого для достижения цели, получения результата (5) усилия, приложения сил (3) предполагали бы, соответственно, комбинацию 3 → 5, также с вектором от себя. Человек с ружьем – как тот, на кого можно и следует полагаться, кто, способствуя обеспечению безопасности и надежной защиты (4), заряжает готовностью (2) действовать, поддерживает в стремлении к активному проявлению остальных, – дает возможность говорить о сочетании 4 ← 2. С вектором на него, поскольку заряженность готовностью у других выступает следствием его простого наличия, с его стороны не намеренным и не исходящим, направленным не от него, а на него.

Ряд проявленности (приложения сил) с опорой на актуализируемые для языка советской действительности значения можно было бы расположить в последовательности *корчагинцы* (2) – *молодогвардеец* (3) – *воин-малоземелец* (4). Более подробная дифференциация с учетом предваряющих и заключающих уровней, в силу незначительного числа единиц, выглядела бы не полно и мало что добавляла бы к описанию, но имело бы смысл обратить внимание на характер передаваемых словами значений и их порядок. Значения, к которых речь, следует воспринимать в их оценочно-идеологизированной и апеллятивно-пропагандистской ориентированности. Это не столько значения, в том числе и пропагандист-

ского, языка, сколько, на их основе, организованные особым образом элементы смысла формируемой для верного восприятия картины позитивного отношения – характеризации того, что и как следует внутренне представлять внутри создаваемой советской картины мира, передаваемой и оформляемой средствами языка. Иными словами, внутри понятной и очевидной советской картины мира существует как бы еще одна, в нее незаметным образом встраиваемая, придающая ее представлениям и образам ориентирующий их в ту либо другую сторону смысл, внутренне, неосознанно, объясняющий, подсказывающий восприятию, как то либо иное имеющееся в сознании представление, существующий, созданный пропагандой и воспитанием, образ чувствовать, как к нему внутренне относиться и как его ощущать.

Покажем это на объясняемом примере. Все три слова дают представление о подвиге советских героев во время Великой Отечественной войны, связанном с самоотверженностью, храбростью, готовностью бороться, не щадя своих сил до конца, отстаивая советскую родину от немецко-фашистских захватчиков. Каждая из этих единиц соотносится в сознании с представлением о том, кто такие корчагинцы, кем и кто были молодогвардейцы, чем отличились и в чем принимали участие воины-малоземельцы, как своего рода условно референциальную часть, содержащую позитивно окрашенные представляемые образы, за которыми мыслятся знакомые по существующим описаниям либо воображаемые, поскольку не называемые по именам и не подаваемые как конкретные лица, люди. Первое и второе, т.е. герои войны и люди в представляемых сознанием образах, следовало бы относить к советской картине мира, без дальнейших определений и пояснений. То ориентирующее и встраиваемое, о чем шла речь, можно было бы объяснить (для целей пропагандой производимого воспитания) отношением, мотивирующим, неявно для каждого, смысл того, чем были и чем являются корчагинцы, молодогвардейцы, воины-малоземельцы для советских людей. Какова их формирующая коммунистическое сознание и правильное отношение к миру и советскому обществу роль. В чем и как необходимо на них ориентироваться, следовать им и брать с них пример. Поскольку рассказы о совершенных и совершаемых подвигах (как, впрочем, и обо всем остальном) играли не только и даже не столько укрепляющую в единственно правильных убеждениях и прославляющую советских героев агитационно-пропагандистскую роль, сколько роль воспитывающую и дающую представление о тактике и стратегии, приемах и методах поощряемого, ожидаемого в случае необходимости, действия во имя и

ради пропагандируемых целей и объясняющих их всеобщую ценность идей.

В этой связи ориентирующая, нацеливающая на потенциальное в желаемом направлении действие пропагандистская роль корчагинцев, молодогвардейцев и воинов-малоземельцев выглядела бы неодинаково. Корчагинцы – как те, кто, вдохновленные ярким примером Павла Корчагина, стремясь повторить его подвиг, готовы мужественно, не щадя себя, бороться и не сдаваться в суровые годы войны и впоследствии, в мирное время, формировали бы ориентирующим смыслом идею заряженности, т.е. семантику 2-й позиции в описываемой парадигмосистеме. Молодогвардейцы – комсомольцы-подпольщики, мужественно боровшиеся с врагом, не щадя своих сил и самой своей жизни, действовавшие отважно, не поддаваясь и не сдаваясь, стойко перенося мучения и держась до последнего, давали бы представление о 3-й позиции (приложение сил). Воины-малоземельцы, известные тем, что также мужественно и самоотверженно, до последнего, защищали, отстаивали Малую землю – участок советской земли (обеспечение, защита, поддержка – значения 4-й позиции). Быть готовым всегда, как корчагинцы, действуя стойко и мужественно, как молодогвардейцы, отстаивая каждую малую часть своей советской земли, как воины-малоземельцы, – так примерно ориентирует воспринимающего встраиваемая, сенсорная часть картины советской действительности, отображающая себя в представляемых в описываемой парадигмосистеме позициях на этих примерах. (Дальнейшее описание значений того же основания, равно как и других значений, параметров и оснований, в силу ограниченности объемом статьи, будет предметом последующего рассмотрения.)

ЛИТЕРАТУРА

Большой толковый словарь русского языка. (БТС) / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 2000.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М., 2000. Т. 1-2.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. (ТСЯС) – СПб., 1998.

Словарь русского языка: В 4 т. (МАС) / Гл. ред. А.П. Евгеньева. 2 -е изд. – М., 1981-1984.

Толковый словарь русского языка. (ТСУ) / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1935-1940. Т. I-IV.

Червиньски П. Семантика советского позитива в контексте продуцируемого представления действительности (на материале обозначения лиц) // Политическая лингвистика. 2008. № 3 (26).

Червиньски П. Язык советской действительности: семантика позитива в обозначении лиц // Политическая лингвистика. 2009. № 1 (27).

© Червиньски П., 2009